

И. М. Костина

*Е. В. Приходько, старший преподаватель кафедры психологии
Беларусь, Гомель, УО «ГГУ имени Ф. Скорины»*

Я-КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИИ САМОПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

В статье раскрыта проблема интернет-аддикции, влияние зависимости на развитие личности. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что любое поведение, которое характеризуется признаками зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее происхождение. Внешние факторы рассматриваются, скорее, как условия становления аддикций, а не их причина. Представлены результаты исследования особенностей Я-концепции и стратегий самопредъявления подростков, склонных к интернет-аддикции.

С постоянным развитием компьютерных технологий Интернет стал неотъемлемой частью современной жизни людей. Интернет является мощным аддиктивным средством, и при чрезмерном увлечении им может привести к различным негативным последствиям, приводящих, в том числе, и к формированию аддикции. Согласно представлениям Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, об аддикции можно говорить тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности [1, с. 12]. Зависимость от Интернета, как и любая другая аддикция, ведет к ухудшению психологического здоровья, угрозе социальному статусу, потере собственного «Я», и, в конечном счете, деградации личности. Согласно данным, представленным Е. Корнеевой, А. Н. Леонтьевой, В. И. Новосельцевым, влиянию новых технологий в большей степени подвержено молодое поколение (10 -30 лет) [2]. Основной группой риска для развития компьютерной зависимости являются лица в возрасте 10-17 лет [3, с. 272].

В целях коррекции и профилактики возрастает актуальность изучения факторов, оказывающих влияние на развитие Интернет-зависимости. Как показал анализ психолого-педагогической литературы, любое поведение, которое характеризуется признаками зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее происхождение. Внешние факторы рассматриваются, скорее, как условия становления аддикций, а не их причина. Исходя из этого, возникает интерес к изучению особенностей Я-концепции подростков, склонных к интернет-аддикции, как интегрального образования личности, отражающего систему представлений и отношений индивида к самому себе и внешнему миру, особенностей его социального и межличностного взаимодействия, общения и деятельности.

Анализ доступной для нас психолого-педагогической литературы показал, что существуют исследования Я-концепции лиц с аддиктивным поведением в целом, которые указывают на незрелость и низкую когнитивную дифференцированность образа «Я» у зависимой личности, однако отмечается дефицит исследований, направленных на изучение особенностей Я-концепции подростков, склонных к интернет-аддикции. Однако личность не может пребывать постоянно в состоянии острого дискомфорта и дистресса, и человек не может не искать выхода из сложившейся ситуации. Его Я-концепция должна найти адекватную опору в социальном пространстве. Одним из распространенных путей решения этой проблемы и является уход в виртуальный мир, в котором подростки могут использовать различные стратегии самопредъявления, тем самым изменять себе внешность, выдавать себя не за того, кем они на самом деле являются, могут примерить на себя любую роль, что приводит к состоянию удовлетворенности, комфорта от общения. И, таким образом, Я-концепция, наконец, получает адекватную опору в пространстве внешних социальных оценок личности.

С целью изучить особенности Я-концепции и стратегий самопредъявления подростков, склонных к интернет-аддикции, мы провели исследование в ГУО «СШ № 1 г. Гомеля». Выборочную совокупность составили 80 учащихся 8,9-х классов. В соответствии с целью исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий: тест на Интернет-зависимость К. Янг (в адаптации В.А. Лоскутовой); методика изучения особенностей Я-концепции (Е. Пирс, Д. Харрис, А. М. Прихожан); опросник «Стратегии самопредъявления» (И. П. Шкуратовой).

С помощью U-критерия Манна-Уитни выявлены статистически значимые различия в выраженности следующих стратегий самопредъявления между подростками, склонными к интернет-аддикции, и подростками, не склонными к интернет-аддикции:

– «стремление понравиться» ($U_{эмп} = 132 < 329$ при $p \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 132 < 218$ при $p \leq 0,01$), т.е. выраженность стратегии самопредъявление «стремление понравиться» у подростков, не склонных к интернет-аддикции, ниже, чем у подростков, склонных к интернет-аддикции (при $p \leq 0,01$);

– «отслеживание производимого впечатления» ($U_{эмп} = 149 < 329$ при $p \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 149 < 218$ при $p \leq 0,01$), т.е. выраженность стратегии самопредъявление «отслеживание производимого впечатления» у подростков, не склонных к интернет-аддикции, ниже, чем у подростков, склонных к интернет-аддикции (при $p \leq 0,01$).

По фактору «Внешность, физическая привлекательность»:

– низкая оценка ($\varphi^*_{эмп} = 4.534 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $p \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 4.534 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $p \leq 0,01$), т.е. доля подростков, склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается низкая оценка собственной внешности и физических качеств, статистически значимо больше, чем доля подростков, не склонных к интернет-аддикции (при $p \leq 0,01$);

– средняя оценка ($\varphi^*_{эмп} = 4.378 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $p \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп}$

= 4.378 > $\varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), т.е. доля подростков, не склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается средняя оценка собственной внешности, физических качеств, статистически значимо больше, чем доля подростков, склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$).

По шкале «Общение, популярность среди сверстников»:

– низкая самооценка ($\varphi^*_{эмп} = 4.386 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 4.386 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), доля подростков, склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается низкая самооценка популярности среди сверстников, статистически значимо больше, доля подростков, не склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$);

– высокая самооценка ($\varphi^*_{эмп} = 4.659 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 4.659 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), т.е. доля подростков, не склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается высокая самооценка в общении, статистически значимо больше, чем подростков, склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$).

По шкале «Положение в семье»:

– низкая степень ($\varphi^*_{эмп} = 4.018 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 4.018 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), т.е. доля подростков, склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается неудовлетворенность собственным положением в семье, статистически значимо больше, чем доля подростков, не склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$);

– средняя степень ($\varphi^*_{эмп} = 2.75 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 2.75 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), т.е. доля подростков, не склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается средняя степень удовлетворенности собственным положением в семье, статистически значимо больше, чем доля подростков, склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$).

По шкале «Уверенность в себе»:

– неуверенность в себе ($\varphi^*_{эмп} = 3.412 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 3.412 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), доля подростков, склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается неуверенность в себе, статистически значимо больше, чем доля подростков, не склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$);

– средний уровень ($\varphi^*_{эмп} = 4.066 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 4.066 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), т.е. доля подростков, не склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается средний уровень уверенности в себе, статистически значимо больше, чем доля подростков, склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$).

По шкале «Уровень самоотношения»:

– низкий уровень ($\varphi^*_{эмп} = 2.455 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 2.455 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), т.е. доля подростков, склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается низкий уровень, неблагоприятный вариант самоотношения, статистически значимо больше, чем доля подростков, не склонных к интернет-аддикции (при $\rho \leq 0,01$);

– средний уровень ($\varphi^*_{эмп} = 3.108 > \varphi^*_{кр} = 1.64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\varphi^*_{эмп} = 3.108 > \varphi^*_{кр} = 2.31$ при $\rho \leq 0,01$), т.е. доля подростков, не склонных к интернет-аддикции, у которых отмечается средний уровень самоотношения,

статистически значимо больше, чем у подростков, склонных к интернет-аддикции (при $p \leq 0,01$).

Таким образом, количественный и качественный анализ данных проведенного эмпирического исследования позволил определить особенности Я-концепции и самопредъявления подростков, склонных к интернет-аддикции. Подростки, склонные к интернет-аддикции, отличаются низкой самооценкой внешности, физических качеств. Они озабочены своим внешним видом, недовольны своей фигурой, а также отдельными чертами своей внешности. Отмечается слишком критичное отношение к себе. Низкая самооценка собственной внешности является фактором риска, т.к. может быть причиной низкой общей самооценки, его общей неудовлетворенностью собой. У них отмечается низкая самооценка популярности среди сверстников. Подростки считают, что они не пользуются авторитетом в классе, сверстники не считаются с ними, порой смеются над ними. Также им кажется, что они не нравятся представителям противоположного пола. Относятся к себе, как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Одобрение, поддержка от других не ожидают. Это свидетельствует о неудовлетворенности их потребности в общении. Отмечается переживание неудовлетворенности своим положением в семье. По мнению подростков, их родители редко прислушиваются к их мнению, ждут от них слишком много, а им в свое время трудно оправдать их ожидания. Родители не подчеркивают положительные стороны испытуемых, акцентируют внимание только на отрицательных поступках и качествах. Отличаются неуверенностью в себе, что смогут добиться чего-то в жизни. У них отсутствует уверенность в собственных силах. Для них характерен неблагоприятный вариант самоотношения. У них отмечается негативный фон отношения к себе, склонность относиться к себе излишне критично. Их беспокоит собственная внешность, они хотели бы изменить ее.

В условиях, когда Я-концепция личности не находит опоры в социуме, когда его оценка другими (сверстниками, родителями) низка (в их понимании), когда отмечается критичное, негативное отношение к себе, когда отсутствует реализация одной из фундаментальных потребностей человека – потребности в общении, уважении, у человека развивается резкое ощущение личностного дискомфорта. Личность не может пребывать постоянно в состоянии острого дискомфорта и дистресса, и подростки не могут не искать выхода из сложившейся ситуации. Для кого-то этим выходом является виртуальное пространство и общение в нем. При этом подростки, склонные к интернет-аддикции, отличаются использованием таких стратегий самопредъявления, как «стремление понравиться», т.е. стремятся угодить другим людям, используя при этом лесть и беспрекословное соглашение с окружающими, стараются продемонстрировать социально-одобряемые качества, все их действия направлены на то, чтобы казаться привлекательными, а также стратегии «отслеживание производимого впечатления». Они стремятся произвести определенное впечатление на окружающих, при этом контролируют как собственное

поведение, так и ответные реакции окружающих, т.е. для них очень важна оценка их личности окружающими.

Список использованных источников и литературы

- 1 Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск : Олсиб, 2001. – 251 с.
- 2 Корнеева, Е. Компьютерная зависимость: «бермудский треугольник» за углом / Е. Корнеева // Мир семьи. – 2009. – № 7. – С. 19–23.
- 3 Макс, В. А. Компьютерная зависимость у подростков / В. А. Макс // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 272–274.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ